

ченного третьего регулирует полноту нормативного описания личности подсудимого, т. е. критерий совместимости/несовместимости входящих в это описание признаков; закон достаточного основания регулирует объем содержания ситуативно-фактических признаков объекта, которые соотносятся с нормативными. Это свидетельствует о том, что законы логики изначально предназначались для регулирования рассуждений, т. е. для работы в эпистемическом контексте, а в процессе экспансии научного подхода и формализации знаний они потеряли былое значение (хотя в наше время есть надежда на его восстановление).

4. **Вывод:** акцидентальные (индифферентные) суждения должны интерпретироваться в эпистемическом контексте, имеющем позиционно-функциональную природу.

Н. А. Тарабанов

Томский государственный университет, nikotar@gmail.com

ЛОГИКА ИСТИНЫ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ

Н.А. ВАСИЛЬЕВА И Г. ПРИСТА

Логика является нормативной наукой, которая “предназначена для познания законов истинности” ([2], с. 18). Цель логического исследования – выявление законов истинности, которые определяют правила (*нормы*) мышления, суждения и умозаключения. Такое понимание направленности логического анализа языка отчасти исходит из предположения о существовании в мире неизменных структур, которые отражаются в законах мышления и являются своего рода идеальными истинами. С другой стороны, в психологии и натурализме логические законы истинности рассматриваются как *естественные*

законы мышления. Однако в обоих случаях законы логики – это нормы правильного мышления.

Тем не менее, какой бы взгляд “на логические законы мы ни объявили бы верным, все равно из каждого, на свой лад, вытекает возможность существования иной логики, чем наша” ([1], с. 57). Оправданием этому служит представление о законах логики как обобщениях из опыта. Так, закон противоречия является реальным, эмпирическим законом, потому что он обращается к объектам чувственно воспринимаемого мира. В этом случае следует отличать данный закон, имеющий отношение к самой реальности, от формального закона абсолютного различия истины и лжи; последний обращается не к объектам, а к суждениям. Обосновывая возможность отрицать закон противоречия, Н.А. Васильев создает воображаемую логику, в которой наряду с утвердительными и отрицательными суждениями вводится также класс индифферентных суждений (“S есть и не есть A зараз”).

В такой логике только одно из суждений является истинным при ложности двух остальных; тем не менее, сохраняется принцип абсолютного различия истины и лжи. Получается, что фиксируя истинность того или иного суждения, мы раскрываем не природу объектов, а только лишь то, как наши понятия об этих объектах (и используемые для их обозначения слова) соотносятся друг с другом. Иными словами, область логического применения предиката истины задается рамками используемого языка, в котором истинными вполне могут оказаться некоторые противоречия. Возможность существования истинных противоречий отстаивает, в частности, современный философ и логик Грэхем Прист в разрабатываемой им концепции диалетеизма (*dialetheism*), обращаясь к рассмотрению наибо-

лее известных теорий истины [3]. Возникает два существенных вопроса. Во-первых, если отрицать закон противоречия относительно сферы суждений, то о каких противоречиях (их истинности) далее может вестись речь? Во-вторых, не приведет ли признание существования истинных противоречий к смешению формального закона абсолютного различия истины/лжи и реального закона противоречия?

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Н. А. *Воображаемая логика*. – М.: Наука, 1989. – 264 с.
2. Фреге Г. Мысль: логическое исследование – В кн.: Философия. Логика. Язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 18–47.
3. Priest G. *Truth and Contradiction* // The Philosophical Quarterly – 2000. – V. 50. – № 200. – P. 305–319.

Е. В. Хворостухина

*Саратовский государственный социально-экономический
университет, katyanev2007@rambler.ru*

О МОНОМОРФИЗМАХ АВТОМАТОВ

В настоящей работе рассматриваются так называемые гиперграфические автоматы без выходных сигналов, т. е. автоматы, у которых множества состояний наделены дополнительной алгебраической структурой гиперграфа. Это достаточно широкий и весьма важный класс автоматов, так как многообразие таких алгебраических систем охватывает, в частности, автоматы, у которых множества состояний являются плоскостями (например, проективными или аффинными).